

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

LINGUISTIC WORLDVIEW

УДК 81`1

DOI: 10.21209/1996-7853-2016-11-5-66-72

Батима Садыковна Жумагулова¹,

кандидат филологических наук,

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
(050043, Казахстан, г. Алматы, мкн. Орбита 3, 5/206),

e-mail: youmbs@mail.ru

Элеонора Курмангалиевна Сартбаева²,

магистр иностранной филологии,

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
(050040, Казахстан, г. Алматы, мкн. Коктем 3, 4/19),

e-mail: scorpio_es@mail.ru

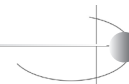
Когнитивно-матричная модель хронотопа в романе С. Рушди «Дети полуночи»

В статье рассматриваются направления исследования категорий пространства и времени в *когнитивной лингвистике* как основных концептов национальной языковой картины мира и в *литературоведении* как категории художественного хронотопа; предлагается объединить данные подходы к изучению пространственно-временного континуума в рамках отдельного художественного произведения на основе *когнитивно-матричной модели* пространственно-временного континуума, отражающей когнитивную структуру романа и определяющей его сюжетное развитие. Когнитивная матрица сводит воедино знания о разных аспектах одного явления в систему разных когнитивных контекстов, представленных её компонентами интегративно в рамках единого сложного концепта, которые, к тому же, могут отличаться разным уровнем сложности, а содержание их может варьироваться от обыденного до экспертного. В соответствии с данным подходом была разработана когнитивная матрица пространственно-временного континуума в романе С. Рушди «Дети полуночи», компоненты которой определяют основные сюжетные линии произведения. *Когнитивно-матричное моделирование* позволяет дать когнитивное осмысление формально-содержательной категории хронотопа романа в виде концепта пространственно-временного континуума как организационного центра всей когнитивной структуры романа, определяющего его жанрово-типическую разновидность.

Ключевые слова: пространство, время, пространственно-временной континуум, когнитивная лингвистика, концепт, хронотоп, когнитивно-матричное моделирование, языковая картина мира

¹ Б. С. Жумагулова является научным руководителем, которым разработан интегративный подход к исследованию хронотопа.

² Э. К. Сартбаева является соавтором и разработчиком когнитивно-матричной модели хронотопа.

Batima S. Zhumagulova¹,

Candidate of Philology,

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

(3, 5/206, Micro-district Orbita, Almaty, 050043, Kazakhstan),

e-mail: youmbs@mail.ru

Eleonora K. Sartbayeva²,

Master of Foreign Philology,

Ablai Khan University of International Relations and World Languages

(3, 4/19, Micro-district Koktem, Almaty, 050040, Kazakhstan),

e-mail: scorpio_es@mail.ru

The Cognitive-Matrix Model of the Chronotope in S. Rushdie's Novel *Midnight's Children*

This article considers the research of categories of the space and time continuum in *cognitive linguistics* as the basic concepts of the national language world picture and as a category of a literary chronotope; we propose to combine these approaches to the study of the space-time continuum within the framework of a separate *literary work* based on the cognitive-matrix model of the space-time continuum, reflecting the cognitive structure of the novel and defining its narrative development.

The cognitive-matrix model brings together knowledge about various aspects of a phenomenon into the system of different cognitive contexts represented by its components integratively within the frames of the complicated concept which may differ with various levels of complexity and their content may vary from common to expert. According to the given approach, the cognitive-matrix model of the space-time continuum has developed the components which determine the main plot in S. Rushdie's novel *Midnight's children*. The cognitive-matrix model allows us to give a cognitive perception of a formal-substantial category of the chronotope in the form of the space-time continuum concept as an organizational centre of the whole cognitive structure of the novel, determining its genre-type variety.

Keywords: space, time, space-time continuum, cognitive linguistics, concept, chronotope, cognitive-matrix model, language picture of the world

Введение. Пространство и время являются *фундаментальными категориями* целого ряда естественных и гуманитарных наук, а также *основными концептами* различных научных картин мира (общенаучной картины мира, естественнонаучной картины мира, состоящей, в свою очередь, из частнонаучных картин мира: физической, химической, биологической, астрономической и др.) и национальных языковых картин мира. Согласно классификации В. И. Карасика, концепты *время* и *пространство* относятся к *параметрическому* ментальным образованиям, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов. В трёхчленной классификации мегаклассов концептов М. В. Пименовой данные концепты можно отнести к *базовым*, которые составляют фундамент языка и всей картины мира [8, с. 9]. Многообразные свойства данных концептов проявляются в бесчисленном множестве структурных уровней и типов материальных систем со свойственными им пространственно-времен-

ными отношениями. Так, пространство-время связано с обычной повседневной жизнью, оно непосредственно доступно нашему сознанию, формируя наши ощущения, взгляды, язык. «Для отдельного человека время выступает не в качестве независимой объективной переменной (астрономическое время), а, наоборот, в роли параметра, зависящего от состояния человека. Мы воспринимаем не время, а происходящие в течение его процессы и изменения, в том числе оцениваем и последовательность событий» [4, с. 274].

Человек имеет дело с разнообразными манифестациями времени на основе различных параметров, например, процессов (физических, астрономических, геологических, механических, социально-исторических, биологических, психологических и др.). В концепциях современного естествознания биологическое и психологическое пространство-время рассматриваются как факторы развития всего живого.

Сложность и многомерность данных категорий как объектов познания отразились

¹ B. S. Zhumagulova is a scientific supervisor, she has worked out an integrative approach to the study of the chronotope.

² E. K. Sartbayeva is a co-author and implementator of the cognitive-matrix model of the chronotope.

в истории научных теорий пространства и времени, где выделяются следующие этапы [5]:

1. Противостояние двух основных концепций пространства и времени, которые получили название субстанциональной и реляционной. *Субстанциональная концепция* (Ньютон и Демокрит) рассматривала эти категории в отрыве друг от друга как нечто самостоятельное, существующее совершенно независимо от материи и движения. Подобное толкование пространства и времени господствовало в естествознании и натурфилософии XVII–XIX веков. *Реляционная концепция* (Декарт, Аристотель, Лейбниц) рассматривала пространство и время не как особые субстанциональные сущности, а как отношения между объектами и процессами, вне которых они не существуют.

2. *Парадокс времени*, «стрела времени» А. Эддингтона.

Обратимость времени по Ньютону (как наследие принципа *однородности* времени, симметричности временных сдвигов, где понятие начала не имеет смысла) долгое время входила в противоречие с исследованиями процессов живой природы и общества. Парадокс заключался в том, что хотя весь опыт человечества (и другие науки – геология, биология, история) говорил о существовании направленного развития событий, но это не находило своего отражения в физике. Такое положение не могло удовлетворить естественные науки. В дальнейшем их развитии и совместном с другими науками о природе и обществе понимании эволюции на основе новых представлений неравновесной термодинамики был установлен *направленный ход времени – необратимость времени*. В 1927 году английский астроном А. Эддингтон ввёл для этого понятие *стрелы времени* от прошлого к будущему. Направленность, или ход времени, обеспечивает время особым свойством, создающим *различие причин и следствий*. Это означает, что проявление активных свойств времени следует искать в причинно-следственных отношениях. Степень активности времени Н. А. Козырев назвал *плотностью времени* [4, с. 54–58].

3. *Пространственно-временной континуум, его многомерность*. В теории относительности А. Эйнштейна время и пространство существуют не сами по себе, в отрыве от материи, а находятся в такой *универсальной взаимосвязи, в которой они теряют самостоятельность и выступают как стороны единого и многообразного целого*. В данной

теории пространство и время объединены в *четырёхмерный континуум*, т. е. событие задаётся четырьмя числами – тремя координатами и моментом времени. В дальнейшем разрабатываются Пятимерное пространство-время (О. Клейн, Ю. Б. Румер), Шестимерная Вселенная (Л. Р. Бартини), в рамках теории супергравитации использовано 11 измерений, в 90-е годы прошлого века использовались 26-мерные модели, теория суперструн и т. д. [5].

4. *Философское определение* пространства и времени.

«Пространство есть форма существования материи, характеризующая её *протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов* во всех материальных системах. Время – атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая *длительность бытия и последовательность смены состояний* всех материальных систем и процессов в мире» [12, с. 519]. Н. И. Лобачевский, а вслед за ним А. Эйнштейн доказали, что и время и пространство – движущаяся материя.

5. Во второй половине XX века в связи с зарождением в науке *антропоцентрической парадигмы* научных исследований категории пространства и времени широко изучаются в гуманитарных науках, особенно в русле новых научных направлений, таких как *когнитивная наука, когнитивная психология и когнитивная лингвистика*. Основной проблемой, которую они призваны решить, является: *как отражено в сознании человека его понимание и видение мира?* Главная задача *когнитологии* заключается в том, чтобы выяснить, какими структурами знаний обладает человек и как он ими оперирует, когда мы говорим об определённой картине мира в его сознании, о ментальных репрезентациях и познавательных процессах. «*Когнитивная лингвистика* пытается показать соотношение и взаимодействие языковых единиц и лежащих в их основе структур знания, а также на основе изучения языкового опыта – опыта использования языковых единиц – смоделировать, насколько это возможно, сами эти структуры, их содержание и связи, внося тем самым свой посильный вклад в общую теорию интеллекта» [2].

Основные направления исследований категорий пространства и времени в когнитивной лингвистике и литературоведении. В когнитивной лингвистике категории пространства и времени исследуются как основные концепты *языковых картин*

мира, отражающих национально-культурную специфику восприятия мира носителями различных языков и культур, где, согласно В. А. Масловой, можно выделить два основных направления исследований [7, с. 76–99]:

1. *Моделирование* различных пространственно-временных картин мира (например, 4 модели пространства Е. С. Яковлевой; Пространственная картина мира; Мифологическое пространство; Модель Потока Времени и Модель Будущего Н. Д. Арутюновой; Христианская модель будущего; Модели Пути человека; Пространственно-Временной Континуум О. А. Корнилова и др.). В рамках данного направления исследований определённый интерес представляет модель Пространственно-Временного Континуума (ПВК) О. А. Корнилова, состоящего из природной среды, материальной культуры этноса и объективно существующих связей между объектами и явлениями материального мира. Каждая из этих трёх составляющих ПВК, преломляясь в обыденном сознании этноса, получает своё словесное воплощение, уникальное для каждого языка [6, с. 146].

2. *Определение особенностей художественно-философского истолкования пространства и времени* (представителями русской культуры XX века, такими, например, как А. Блок, А. Белый, В. Хлебников, Б. Пастернак, И. Бродский и др.).

Данное направление исследований концептов пространства и времени в когнитивной лингвистике соприкасается с *литературоведческими* исследованиями художественного времени в рамках отдельного литературного произведения.

Понятие пространственно-временного континуума значимо для литературного анализа художественного текста, так как и время, и пространство служат *конструктивными принципами организации литературного произведения. Художественное время* – форма бытия эстетической действительности, особый способ познания мира. Сопоставление реального времени и времени художественного обнаруживает их различия. Разграничение реального и художественного времени восходит к А. А. Потебне, идеи которого получили дальнейшее развитие в работах филологов конца XIX – начала XX века. Однако интерес к проблемам художественного времени особенно оживился в последние десятилетия XX века, что было связано с бурным развитием науки, эволюцией взглядов на пространство и время, с ускорением темпов социальной жизни, с обострившимся в связи

с этим вниманием к проблемам памяти, истоков, традиций, с одной стороны; и будущему, с другой стороны; наконец, с возникновением новых форм в искусстве [10].

Литературоведческий подход к изучению особенностей отражения различных аспектов и свойств времени в художественном тексте представлен большим разнообразием *литературно-художественных моделей времени*. В основу каждой модели положен определённый набор аспектов времени или его свойств, логически дополняющих друг друга или представляющих диалектическое единство противоположностей. Так, например, Д. А. Салимова и Ю. Ю. Данилова систематизируют следующие литературно-художественные модели времени: реальное – ирреальное (Матвеева, 2003); абсолютное – относительное (Виноградов, 1972); объективное – субъективное (Рябцева, 1997); конкретное – абстрактное (Чернухина, 1987); сюжетное – фабульное (Николина, 2003); физическое – метафизическое (Рябцева, 1997); событийное – перцептивное (Золотова, 1998); бытовое – историческое (Николина, 2003); личное – социальное (Николина, 2003); циклическое – линейное (Яковлева, 1994); внешнее – внутреннее (Краснухин, 1997) [см.: 11, с. 32–34].

Основные работы по *теории художественного пространства и времени* принадлежат М. М. Бахтину, Ю. М. Лотману, И. Р. Гальперину и др. М. М. Бахтин ввёл новую содержательную категорию литературы – *хронотоп*. «В литературно-художественном хронотопе имеет слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве и пространство осмысливается и измеряется временем» – так характеризует М. М. Бахтин художественный хронотоп, определяющий не только жанровую разновидность произведения, а также образ человека в литературе [1, с. 235].

По мнению И. Р. Гальперина, *континуум как категорию текста* можно представить как определённую последовательность фактов, событий, развёртывающихся во времени и пространстве. Хронологическая последовательность событий в художественном тексте вступает в противоречие с реальным течением времени, которое, подчиняясь замыслу автора, лишь создаёт иллюзию временных

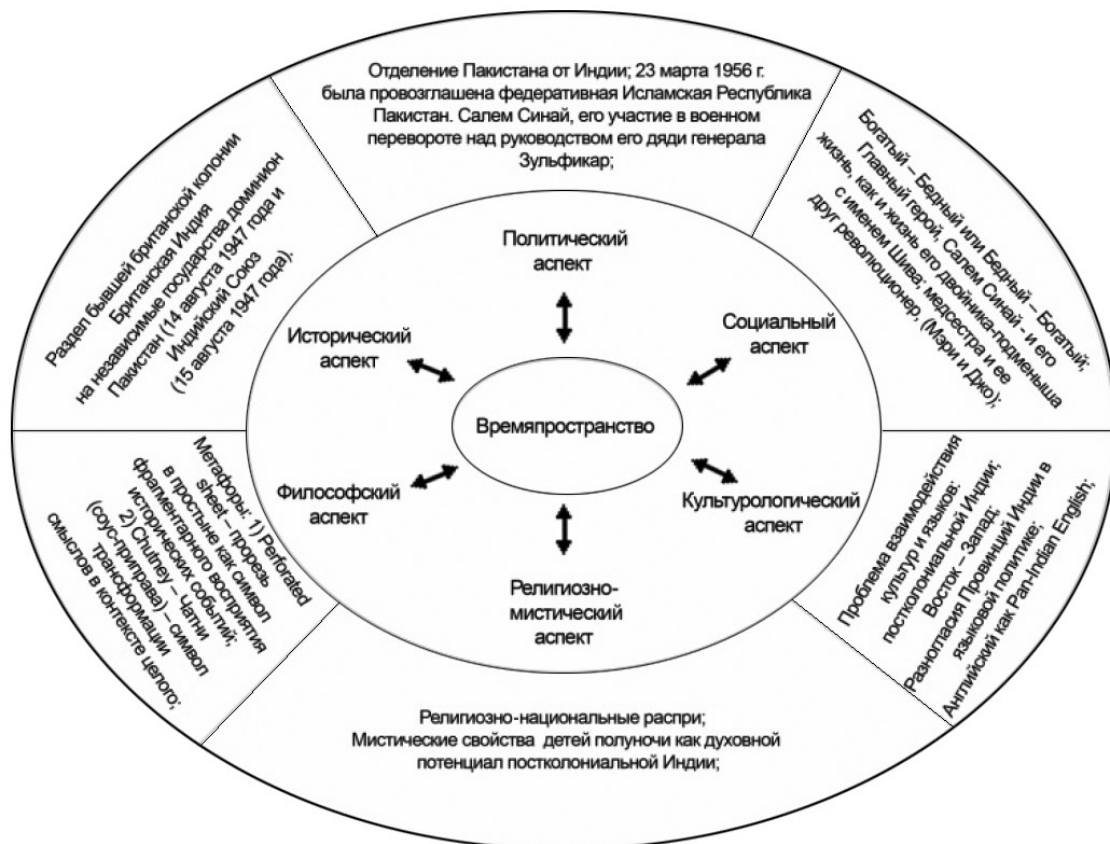
и пространственных отношений. Как образ в художественном произведении лишь подобие, типизация живого прототипа, так время и пространство представлены в нём лишь в своих типических проявлениях [3, с. 87].

Методика исследования. Как видим, отражение пространства и времени в языковом сознании носителя определённого языка и культуры исследуется в рамках *когнитивной лингвистики* как основные концепты национальной языковой картины мира, а также в *литературоведении* как категория хронотопа, выполняющая сюжетообразующую функцию в художественном произведении. Представляется возможным объединить когнитивно-лингвистический и литературоведческий подходы к изучению пространственно-временного континуума в рамках отдельного художественного произведения на основе *когнитивно-матричной модели*, определяющей формирование художественного хронотопа.

Согласно Н. Н. Болдыреву, использование понятия «когнитивная матрица» в отношении разных структурных типов многоаспектного формата знания, с одной сторо-

ны, вызвано необходимостью передать такое строение сложного концепта (концептуальной структуры), существенной чертой которого является интегративность и, в то же время, опциональность его элементов» [2, с. 60]. Когнитивно-матричное моделирование является одним из исследовательских приёмов в системе когнитивно-матричного анализа, разработанного Н. Н. Болдыревым для исследования единиц особого формата, которые нельзя отнести к числу стереотипных знаний. Когнитивная матрица сводит воедино знания о разных аспектах одного явления в систему разных когнитивных контекстов, представленных её компонентами интегративно в рамках единого сложного концепта, которые, к тому же, могут отличаться разным уровнем сложности, а содержание их может варьироваться от обыденного до экспертного.

Результат моделирования. В соответствии с представленным подходом была разработана *когнитивная матрица пространственно-временного континуума в романе С. Рушди «Дети полуночи»*, компоненты которой определяют основные сюжетные линии произведения.

Когнитивная матрица пространственно-временного континуума в романе С. Рушди «Дети полуночи»

Когнитивно-матричное моделирование позволяет дать *когнитивное осмысление формально-содержательной категории хронотопа романа в виде концепта пространственно-временного континуума* как организационного центра всей когнитивной структуры романа, определяющего его жанрово-типическую разновидность, на основе интегративного подхода с позиций литературоведения и когнитивной лингвистики. Каждый аспект пространственно-временного континуума романа может быть представлен, в свою очередь, как система взаимосвязанных и взаимодействующих культурных кодов согласно концепции и классификации М. В. Пименовой [9, с. 41].

Выводы. Изучение концептосферы пространственно-временного континуума в романе С. Рушди «Дети полуночи» как жанрово-типического и сюжетобразующе-

го хронотопа в художественном жанре мистического реализма на основе интегративно-междисциплинарного подхода с использованием *когнитивно-матричной модели* (Н. Н. Болдырев) позволяет описать систему национально-специфических концептов пространственно-временного континуума, их культурно-специфических прототипов и коннотаций, образующих единый романно-эпический хронотоп. Таким образом, в статье предлагается реализовать интегративно-междисциплинарный подход к изучению концептосферы пространства и времени в художественном нарративе исследуемого романа как многоаспектного явления, имеющего глубинную концептуальную структуру и функционирующего в качестве романно-эпического хронотопа, на основе результатов исследований в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и литературоведения.

Список литературы

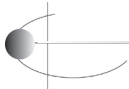
1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопр. литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975. С. 234–401.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 235 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
4. Горбачев В. В. Концепции современного естествознания. М.: Мир и Образование, 2003. 592 с.
5. Дубнищева Т. Я. Концепции современного естествознания. Новосибирск: ЮКЭА, 1997. 831 с.
6. Корнилов О. А. Языковые картины мира. М.: КДУ, 2003. 348 с.
7. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2004. 294 с.
8. Пименова М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. Вып. 9. 500 с. (Сер. Концептуальные исследования).
9. Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. Вып. 7. 236 с. (Сер. Концептуальные исследования).
10. Рябцева Н. Е. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка: язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 78–95.
11. Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования. М.: Флинта: Наука, 2009. 200 с.

Источники

12. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1989. 815 с.

References

1. Bakhtin M. M. Formy vremeni i khronotopa v romane // Vopr. literatury i estetiki. M.: Khud. lit., 1975. S. 234–401.
2. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika. Tambov: TGU im. G. R. Derzhavina, 2014. 235 s.
3. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M.: Nauka, 1981. 139 s.
4. Gorbachev V. V. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya. M.: Mir i Obrazovanie, 2003. 592 s.
5. Dubnishcheva T. Ya. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya. Novosibirsk: YuKEA, 1997. 831 s.
6. Kornilov O. A. Yazykovye kartiny mira. M.: KDU, 2003. 348 s.
7. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. M.: Flinta: Nauka, 2004. 294 s.
8. Pimenova M. V. Kontsept serdtse: obraz, ponyatie, simvol. Kemerovo: KemGU, 2007. Vyp. 9. 500 s. (Ser. Kontseptual'nye issledovaniya).
9. Pimenova M. V. Problemy kognitivnoi lingvistiki i kontseptual'nykh issledovaniy na sovremennom etape // Mental'nost' i yazyk / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. Vyp. 7. 236 s. (Ser. Kontseptual'nye issledovaniya).

10. Ryabtseva N. E. Aksiologicheskie modeli vremeni // Logicheskii analiz yazyka: yazyk i vremya. M.: Indrik, 1997. S. 78–95 .
11. Salimova D. A., Danilova Yu. Yu. Vremya i prostranstvo kak kategorii teksta: teoriya i opyt issledovaniya. M.: Flinta: Nauka, 2009. 200 s.

Istochniki

12. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'. M.: Sov. entsikl., 1989. 815 s.

Библиографическое описание статьи

Жумагулова Б. С., Сартбаева Э. К. Когнитивно-матричная модель хронотопа в романе С. Рушди «Дети полуночи» // Гуманитарный вектор. 2016. Том 11, № 5. С. 66–72.
DOI: 10.21209/1996-7853-2016-11-5-66-72

Reference to the article

Zhumagulova B. S., Sartbayeva E. K. The cognitive-matrix model of the chronotope in S. Rushdie's novel "Midnight's children" // Humanitarian Vector. 2016. Vol. 11, No. 5. PP. 66–72.
DOI: 10.21209/1996-7853-2016-11-5-66-72

Статья поступила в редакцию 02.04.2016